

Н. С. Герасименко

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ЗАКОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Научное исследование посвящено актуальной проблеме смертной казни как законному ограничению права на жизнь. В статье рассмотрены основные подходы к системе наказаний, в общем, и смертной казни, в частности. Внесены предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства. Выводы автора могут быть использованы в нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: права человека, право на жизнь, жизнь, смертная казнь, закон.

N. S. Gerasimenko

DEATH PENALTY AS THE PEOPLE'S WAR AGAINST ONE CITIZEN

The scientific research is devoted to the urgent problem of death penalty as a legal restriction of a right to life. The article focuses on the main approaches to the penal system in general and the death penalty in particular. The author comes up with proposals to improve the Russian criminal legislation. The author's conclusions can be used in rule-making activities.

Keywords: human rights, right to life, life, death penalty, law.

Известный русский юрист Н. С. Таганцев в начале XX в. писал, что «недалеко то время, когда смертная казнь исчезнет из уголовных кодексов и для наших потомков сам спор о ее целесообразности будет казаться столь же странным, каким представляется теперь для нас спор о необходимости и справедливости колесования или сожжения преступников» [1].

С того времени, когда само явление смертной казни стало исследоваться юристами, не стихают дискуссии о допустимости и невозможности применения смертной казни как одного из видов уголовного наказания.

Любое наказание, будь то штраф или законное лишение жизни человека, есть отражение степени цивилизованности общества, показатель силы и слабости государства. Наказание как мера уголовно-правового воздействия назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении им общественного опасного деяния, предусмотренного в санкциях норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наказание является показателем ценностей общества и государства. Справедливо отмечал И. Я. Фойницкий по этому поводу: «Выбор

карательных мер определяется состоянием культуры, государственными и общественными условиями данной эпохи» [2].

Вместе с тем проблема смертной казни сегодня — это не просто проблема одного из видов уголовного наказания. Это вопрос о ценности человеческой жизни, вопрос о справедливости и человечности, сколь неподходящими не казались бы таковые определения по отношению к убийцам.

На сегодняшний день более половины государств во всем мире либо отменили смертную казнь в законодательном порядке, либо не применяют ее на практике. Более 90 государств отменили смертную казнь за все преступления, более 10 — за преступления, совершенные в мирное время. Около 35 государств не применяют смертную казнь на практике, законодательно закрепляя подобную меру наказания.

В 2010 г. отмечено снижение количества смертных приговоров, о которых официально известно, что они приведены в исполнение: с 714 казней в 2009 г. до 527 в 2010 г. [3].

Сегодня в России в соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации смертная

казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Таким образом, Конституцией Российской Федерации установлен временный и исключительный характер применения смертной казни в виде наказания. Указание на исключительный характер смертной казни имеется также в ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющей, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

Уголовным кодексом Российской Федерации ограничены пределы применения смертной казни по кругу лиц. Так, смертная казнь не назначается женщинам, лицам моложе 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Кроме того, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, смертная казнь не назначается при вердикте присяжных о снисхождении (ч. 1 ст. 65), за неоконченное преступление (ч. 4 ст. 66), не применяется или подлежит замене срочным лишением свободы, если суд сочтет возможным применить сроки давности (ч. 4 ст. 78, ч. 3 ст. 83).

В соответствии с ч. 3 ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, и отсутствии отягчающих обстоятельств, а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 3, 4 ст. 61) смертная казнь не применяется.

28 апреля 1983 г. страны, входившие в Совет Европы, подписали Дополнительный протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающихся смертной казни, ст. 1 которого гласит: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть ни

приговорен к этому наказанию, ни казнен». Исключение сделано только за преступления, совершенные во время войны или в условиях, приближенных к ней.

Из 21 государства, входившего в Совет Европы на момент составления данного протокола, его подписали 13. Россия при вступлении в Совет Европы также взяла на себя обязательство в течение трех лет отменить смертную казнь, заменив ее пожизненным заключением, а до отмены ввести мораторий на ее применение.

Так, в 1996 г. был принят Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [4].

Во исполнение решения Совета Европы о предоставлении России трех лет на ратификацию Протокола № 6 Президент Российской Федерации принял распоряжение от 27.02.1997 г. № 53-рп «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.» [5], которым был объявлен мораторий на исполнение смертной казни. Мораторий — правоприменительный акт, основанный на Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и обязательствах России, закрепленных в Конституции.

Ратифицировать Протокол № 6 Государственная дума должна была до 5 мая 1999 г. Однако он до сих пор так и не ратифицирован. А Россия продолжает придерживаться моратория на исполнение смертных приговоров, используя в качестве альтернативы смертной казни пожизненное заключение или 25 лет лишения свободы на следующем основании.

Конституционным судом Российской Федерации в Постановлении от 02.02.1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве

РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда по жалобам ряда граждан» [6] был установлен запрет на назначение смертной казни до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Получается, что в России фактически действуют два моратория на применение смертной казни: один — введен Президентом Российской Федерации, другой — Конституционным судом Российской Федерации.

На страницах юридической литературы довольно часто поднимается вопрос о существовании у России международно-правовых обязательств по отмене смертной казни. Многие противники высшей меры наказания убеждены, что такие обязательства возникли у нашей страны с момента подписания Протокола № 6, в силу чего он является непосредственно действующим [7].

Однако, как отмечает О. П. Сауляк, согласно п. 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5, если международным договором установлены иные правила, чем федеральным законом, то согласие на обязательность такого договора для Российской Федерации должно быть выражено в форме федерального закона. Пункт 8 указанного выше постановления не менее четко фиксирует следующую правовую позицию: приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации имеют только правила международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона.

Поскольку никакого федерального закона российским парламентом об обязательности Протокола № 6 не принималось, следовательно, и положения последнего не могут иметь какого-либо приоритета в отношении уголовного и уголовно-

процессуального законов, действующих в нашей стране.

Представляется, что все разговоры о недопустимости применения смертной казни в нашей стране, участники которых позволяют себе игнорировать положения ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации, лишь размыывают конституционные основы правопорядка. Есть только один законный способ запретить смертную казнь — внести в установленном порядке необходимые изменения в текст самой Конституции и законодательство страны. Другой вопрос — сложились ли в обновленной России все необходимые предпосылки для того, чтобы институт высшей меры наказания навсегда остался в прошлом? [8].

Тем не менее, несмотря на нератификацию Протокола № 6, в Российской Федерации наказание в виде смертной казни с 1999 г. не назначается, а с 1996 г. — не приводятся в исполнение смертные приговоры.

Полемика о необходимости применения или отмены смертной казни как высшей меры наказания ведется давно. Она породила две противоположные точки зрения. Каждая из сторон имеет свои весомые аргументы.

Нам же представляется, что в стране, которая стремится стать правовым государством, проблема смертной казни должна быть решена однозначно в пользу ее законодательной отмены, в обоснование чего проведем краткий анализ наших аргументов.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это соотношение таких понятий, как «смертная казнь» и «убийство».

Смертная казнь есть лишение человека жизни в качестве наказания. Убийство в соответствии со ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Не происходит ли здесь частичная подмена понятий? Ведь и смертная казнь, и убийство есть лишение человека жизни. Только первая выступает как высшая мера наказания, а второе — как преступное деяние. Конечно, это не аргумент против смертной казни и возможности рассматривать ее как убийство, а лишь

недоработка законодателя. Тем не менее некая параллель между наказанием и убийством налицо.

В связи с этим нам представляется необходимым дополнить определение убийства признаком противоправности. Поскольку именно противоправность отграничивает убийство как преступное деяние от смертной казни как высшей меры наказания.

Сегодня смертная казнь как мера наказания не соответствует современному правосознанию и не удовлетворяет требованиям современной теории наказаний: казнь не индивидуальна, поскольку тяжело переносится близкими преступника, неделима, а потому не может быть назначена по мере вины, не служит цели исправления и непоправима в случае судебной ошибки.

Если проследить ход истории, то станет очевидно, что постепенно Россия подошла к обоснованному сужению пределов применения смертной казни. Отмена данного вида наказания уже подготовлена исторической тенденцией. В цивилизованном мире, где высшей социальной ценностью являются права человека, где гарантируется и защищается право каждого на жизнь, не может применяться «принцип талиона», каковым, по сути, и является смертная казнь.

Вспоминаются слова В. Соловьева о том, что смертная казнь — это «последняя важная позиция, которую варварское уголовное право... еще отстаивает в современной жизни» [9].

Но общество будет цивилизованным лишь тогда, когда каждый его гражданин будет уверен в том, что жизнь есть высшая ценность, и государство принимает все необходимые меры для ее сохранения и защиты. В основу должен быть положен тезис о бесценности любой человеческой жизни. И провозглашение в качестве высшей социальной ценности жизни преступника вовсе не свидетельствует о признании ничтожной социальной значимости жизни законопослушных граждан.

И суть здесь даже не в часто приводимом общеправовом утверждении о том, что не нами дано и не нам отнимать, а в том, что у нас очень часто были и есть сегодня судебные ошибки

[10]. А цивилизованное общество допустить, с одной стороны, одновременного признания жизни высшей ценностью, а, с другой стороны, ошибочного лишения человека этого блага просто не в праве.

Кроме того, применение смертной казни в качестве высшей меры наказания ставит под сомнение такой признак права человека на жизнь, как ее неотчуждаемость.

Нам представляется, что отмена смертной казни — это официальное признание приоритета прав человека перед интересами общества и государства. А смертная казнь — это не что иное как «опасный институт, подрывающий нравственные и правовые устои общества» [11].

Справедливо замечает О. И. Лепешкина, что сохранение в Уголовном кодексе Российской Федерации смертной казни может служить основанием отказа в удовлетворении заявки России в экстрадиции (экстрадиция — это выдача иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства). В соответствии с Европейской конвенцией о выдаче 1957 г., участницей которой является Россия, если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом запрашивающей Стороны и если в отношении такого преступления смертная казнь не предусматривается законом запрашиваемой Стороны или обычно не приводится в исполнение, в выдаче может быть отказано, если запрашивающая Сторона не предоставит таких гарантий, которые запрашиваемая Сторона считает достаточными для того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение (ст. 11). Напротив, в выдаче не может быть отказано, если преступление наказуемо пожизненным лишением свободы, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации допускает возможность условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание [12].

Таким образом, на государство возложена обязанность оберегать жизни как законопослушных, так и преступных лиц, находящихся на его территории.

Кроме того, сторонники смертной казни утверждают, что ее отмена способствует разгулу

преступности, а также появлению случаев самосуда [13]. Однако, как показывает практика, применение смертной казни не оказывает большего мотивирующего воздействия по сравнению с пожизненным лишением свободы и не влияет на количество совершаемых преступлений.

В России неоднократно проводились исследования, направленные на выявление корреляции между уровнем убийств и применением смертной казни. Однако до сих пор доказательства того, что применение смертной казни ведет к снижению уровня преступности, отсутствуют.

Таким образом, действие моратория на смертную казнь не привело к росту числа убийств, как, в свою очередь, не скажется на увеличении преступлений и отмена данного вида наказания, поскольку на уровень преступности оказывают влияние социальные, экономические, политические причины, а не жесткость того наказания, которое установлено за совершение преступления.

Кроме того, исполнение смертной казни необратимо, как и необратимы последствия ее применения в случае судебной ошибки.

Судебные ошибки составляют более 10 % от общего числа рассмотренных уголовных дел [14].

Справедлив был известный юрист Ч. Беккария, заметив, что «смертная казнь не позволена никаким правом, а есть не что иное, как война целого народа против одного гражданина, умерщвление которого почитается нужным и полезным для сохранения общества» [15].

Поэтому нам представляется необходимой замена смертной казни как исключительной меры наказания пожизненным лишением свободы без права помилования и досрочного освобождения.

Конечно, отчасти справедлива точка зрения Н. В. Кальченко о том, что не лишено также оснований утверждение, что пожизненное лишение свободы — как альтернатива смертной казни — негуманно и по отношению к самому заключенному, и к обществу в целом. Это крайне тяжелое и мучительное наказание, возможно, даже более строгое, чем смертная казнь, своего рода смертная казнь в рассрочку. Не случайно

некоторые приговоренные к смертной казни лица посылали ходатайства в Комиссию по помилованию при Президенте РФ с просьбой не заменять им исключительную меру наказания пожизненным лишением свободы [15].

Однако, если будет выяснено, что человек осужден в результате судебной ошибки и невиновен, ему, конечно, никто не вернет годы, проведенные в камере, но хотя бы он не будет лишен жизни.

Мы считаем, что из Уголовного кодекса Российской Федерации и законодательных актов, которыми еще предусмотрена смертная казнь, положения о данном виде наказания должны быть исключены. Кроме того, по нашему мнению, отбывать наказание преступник должен не в лагере или колонии, а в тюрьме строгого режима.

Часть 1 статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагаем изложить в следующей редакции: «Пожизненное лишение свободы без права помилования и досрочного освобождения в качестве исключительной меры наказания устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности».

Список библиографических ссылок

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2.
2. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. С. 7.
3. Смертная казнь [Электронный ресурс]: Доклад Amnesty International «Смертная казнь в 2010 году: за последнее десятилетие стран-палачей осталось гораздо меньше»: сайт <http://amnesty.org.ru/node/1804> (дата обращения: 12.01.2012).
4. СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.
5. СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1092.
6. ВКС РФ. 1999. № 3.
7. Маргелов М. В. Смертная казнь и политическая воля // Рос. газ. 2007. 10 окт.
8. Сауляк О. П. Обязана ли Россия отменить смертную казнь: конституционные и международно-правовые аспекты проблемы // Мировой судья. 2010. № 5. С. 12.
9. Соловьев В. С. О смертной казни // Против смертной казни. М., 1906. С. 3.
10. Миронов С. М. Я принципиальный противник смертной казни // Закон. 2009. № 10. С. 10.
11. Сахаров А. Д. Письмо в организационный комитет симпозиума по проблеме смертной казни (1977 г.) // Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. СПб., 2004. С. 371.
12. Лепешкина О. И. Перспектива смертной казни в России // Человек и закон. 2009. № 10. С. 57.
13. Дементьев С. И. Четверть века в лагерях и колониях Советского Союза: правда и вымысел. Краснодар, 2002. С. 324.
14. Солопов Д., Артемкина Е. Смертная казнь // Вольная Кубань. 1997. 19 апр.
15. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. СПб., 1803. С. 138.